

Александр НЕВЗОРОВ:

Известия - 2000 -
22 сент. - с. 12.

Я был совсем «отмороженным»

Невзоров, не отказавшись от привычной агрессивной бравады в оценках (и самооценке), удивил не совпадающими с телемиджем вежливостью и искренностью. Впрочем, происхождение последней охотно пояснил сам: «Искренность — это ведь профессиональный прием». Вежливость в число профессиональных приемов Александра Глебовича, как знают его поклонники и оппоненты, разумеется, не входит.

— Я ведь к вашей, журналистской, профессии отношения не имею. За тактичность и честность по отношению к материалу или герою лишаешься рейтинга. Я не журналист, я из телебандитов, разбойников. Их время нынче проходит, уходит в прошлое. А в эфире процветает наемничество, причем такое, которое даже не скрывается.

— Неужели осуждаете?

— Нет, констатирую. Я оставался на ТВ, пока было возможно. А потом, столкнувшись с финансовым диктатом, причем от друзей, ушел. Между прочим, диктат друзей противнее в сто раз, чем диктат обкома какого-нибудь. Я прервал «Дни» на ОРТ, потому что не хотел терпеть диктат. Я — вольный разбойник.

— Вы — вольный?

— Ну ушел же из эфира. Хотя с Костей Эрнстом у меня сохранились вполне нормальные, даже дружеские отношения.

— А с Доренко, в программе которого вы были?

— С Доренко никогда не дружил. Он, кстати, первым совершил колоссальный имиджевый прорыв — он первым продавался искренне. Это же как в футболе. Кто будет смотреть игроков, которые не имеют униформы и потому непонятно за кого играют? Кто будет смотреть такую игру? А Сергей сразу, как в футболе, не постеснялся прикрепить себе «метку» — центральный нападающий. И все... Ведь никому не интересно смотреть, что думает

АЛЕКСЕЙ БЕЛЯНЧЕВ

Киселев, всем интересно — как смотрит на то или иное событие Гусинский, которого «озвучивают» в «Итогах». Так и Доренко — он озвучивает Березовского... Чем менее сильны олигархи, тем скучнее станет ТВ — там перестанут появляться мафиозные личности. И будет скучно.

— Но интерес к мафиозным личностям, к телебандитизму, как вы говорите, — патологический.

— Давайте не будем употреблять слово «патологический», пока речь идет о России. Это не Запад — здесь все не так. У нас ослабевают кланы, «семьи», и из эфира уходят личности... Я ушел, если вы заметили, чуть раньше. Я был совсем «отмороженным».

— Самокритично.

— А как же! Я сделал всем ручкой на ОРТ. До сих пор висит вопрос по моей авторской передаче «Невзоров», о которой, кстати, и вы писали. Если программа состоится, в ней не будет политики — надоело. Я хочу заниматься тем, что мне интересно, ведь телевидение — это не средство зарабатывать на жизнь. У меня есть другие источники существования.

— Кстати, об источниках существования. Вы ведь депутат

Госдумы от Ленобласти. В Думе вы редкий гость.

— Я бываю там, когда можно что-то выклянчить для жителей районов моей области. Я делаю фантастические вещи — нахожу деньги для котельных, для починки кровли... А политикой мне заниматься, я же сказал, неинтересно. Ну чего я в Думе не видел? Я ж третий срок там мотаю.

— Чем занимаете досуг, неужто позабыли телекамеру?

— По телеэфиру я вовсе не скучаю — для меня это не наркотик. Сами знаете, сколько было возможностей у меня на ТВ. И сколько связанной с телевидением славы... Что мне нужно, так это свобода. Сейчас я снимаю фильм про коня, которого практически сдали на мясо, а потом его случайно за бесценку купили финны. И он представляет сейчас Финляндию в Сиднее на Олимпиаде. Это фильм для программы «Невзоров», но будет ли он на ОРТ — не знаю.

— А если вам предложат эфир, например, на РТР или на НТВ?

— А почему нет, если я буду свободен и мне будет интересно?

Юлия КАНТОР,
Санкт-Петербург